

УДК 346.9
ББК 67.404.200

Попов Евгений Юрьевич,
аспирант каф. гражданско-правовых дисциплин
Волгоградский институт экономики, социологии и права,
г. Волгоград,
e-mail: meon_nauka@mail.ru

ДОСУДЕБНЫЕ СПОСОБЫ УДОВЛЕТВОРЕНИЯ ТРЕБОВАНИЙ КРЕДИТОРОВ ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА ПО ДОГОВОРЕННОСТИ СТОРОН

PRETRIAL SATISFACTION OF THE CREDITORS DEMANDS TO THE INDIVIDUAL UPON THE PARTIES AGREEMENT

В статье обосновывается, что применительно к делам о банкротстве физических лиц возможно использование реструктуризации задолженности, которая включает в себя такие способы прекращения обязательств, как новация, рефинансирование, изменение отдельных элементов договора. Юридическим выражением соглашения о реструктуризации задолженности является мировое соглашение. Заключенное до начала процедур банкротства мировое соглашение носит статус мировой сделки и направлено на устранение возможности наступления состояния неплатежеспособности. Такое соглашение, заключенное после подачи заявления о банкротстве, но до начала судебных процедур, также, по мнению автора, может носить статус акта досудебного удовлетворения требований кредиторов.

The article has justified that in connection to the cases about bankruptcy of individuals it is possible to use the restructuring of debts, which includes such methods of obligations termination as innovation, refinancing, change of some elements of the agreement. Amicable agreement is the juridical expression of the agreement about the restructuring of debts. Amicable agreement made prior to the beginning of the bankruptcy procedure has the status of amicable transaction and is aimed at the elimination of the possibility of the insolvency conditions. Such agreement made after submission of the bankruptcy application, but prior to the beginning of the judicial procedures, also, in the opinion of the author, can have the status of the pretrial satisfaction of the creditors demands.

Ключевые слова: предупреждение банкротства физического лица, досудебное урегулирование спора, стороны обязательства, удовлетворение требований кредиторов, физическое лицо, банкротство, обязательство, кредитор, должник, судебная процедура.

Keywords: warning about bankruptcy of an individual, pretrial regulating of dispute, parties of obligation, satisfaction of creditors demands, individual, bankruptcy, obligation, creditor, debtor, court proceedings.

Осуществление процедур банкротства предполагает вмешательство в действия должника, ограничение его право- и дееспособности, альтернативное наличие способов удовлетворения кредиторов, отличных от тех процедур, которые предполагает законодательство о банкротстве, создает условия для предотвращения банкротства. В связи с этим необходимо изучение способов удов-

летворения требований кредиторов путем поэтапного предупреждения банкротства, а именно: реструктуризация долга; мировое соглашение.

Соглашение о реструктуризации долга

Досудебное соглашение по поводу удовлетворения требований кредиторов, как нам представляется, может быть достигнуто либо напрямую между должником и кредитором, либо с участием посредника (медиатора) [1].

Гражданское законодательство не содержит расшифровки понятия «реструктуризация долга», однако гл. 26 ГК РФ регулирует порядок внесудебного прекращения обязательств.

В теории права под реструктуризацией долга понимается изменение условий выплаты, погашения долга и процентов по нему в сторону их смягчения; увеличение сроков погашения, отсрочка очередных платежей или даже прощение части долга [2]. В юридической литературе используется и другое понятие, по мнению М. Т. Саблина, «реструктуризация долга – это любое изменение первоначальных договоренностей кредитора с должником в связи с затруднительностью погашения долга прежним способом с целью получить исполнение обязательств любым иным способом» [3].

Очевидно, что такая трактовка данного понятия основывается на положениях ст. 105 Бюджетного кодекса Российской Федерации [4], определяющих реструктуризацию долга как основанное на соглашении прекращение долговых обязательств, с заменой указанных долговых обязательств иными долговыми обязательствами, предусматривающими другие условия обслуживания и погашения обязательств. Это определение содержится также в ст. 2 Федерального закона «О финансовом оздоровлении сельскохозяйственных товаропроизводителей» [5].

Проведение реструктуризации возможно только при согласии должника и кредитора и может предусматривать использование инструментов, направленных на восстановление платежеспособности должника, частичное удовлетворение и рассрочку требований кредиторов, а именно:

- рефинансирование задолженности, новация (замена долговых обязательств иными долговыми обязательствами, предусматривающими другие условия обслуживания и погашения обязательств);
- изменение условий первоначального договора (отсрочка погашения долга, сокращение общей суммы задолженности, освобождение от уплаты процентов, сокращение процентной ставки, отсрочка платежа и т. д.);
- зачет встречных требований;

– отступное (предоставление денег, имущества взамен исполнения первоначального обязательства), частный случай – конвертация долга в акции;

– перевод должником своего долга на третье лицо.

Эффективность реструктуризации во многом зависит от применяемой методологии и последовательности в реализации выбранной стратегии поведения по отношению к должникам и кредиторам. В ряде случаев реструктуризация долга имеет больше преимуществ, нежели проведение процедуры банкротства и, по мнению А. И. Демехина, может способствовать предотвращению дефолта и соблюдению интересов кредиторов [6].

Рефинансирование – один из наиболее распространенных и широко используемых механизмов для реструктуризации долга. Иными словами, предполагается выдача нового кредита для погашения текущей задолженности.

Иногда кредиторы, в частности банки, предпочитают использовать этот метод не напрямую, а в некотором скрытом виде. Обычно это обусловлено понижением категории кредита при прямом рефинансировании, появляется необходимость доначислить резервы на возможные потери по ссудам согласно нормативам Центрального банка РФ, что, в свою очередь, негативно отражается на прибыльности кредита для банка. Поэтому зачастую используется вариант, когда заемщик изыскивает средства (возможно, даже последние или заемные) и погашает проблемный кредит. Банк, в свою очередь, спустя короткий промежуток времени выдает заемщику новый кредит. Чаще всего такой кредит выдается уже на других условиях (изменение валюты обязательства, сроков погашения задолженности и т. п.) [7].

Необходимо понимать, что банки и в какой-то мере другие кредиторы не заинтересованы в немедленном банкротстве заемщика. Во-первых, есть шанс, что заемщик в итоге переживет тяжелые времена и полностью оплатит долги, а во-вторых – кредитор может быть не заинтересован в получении непрофильных активов, которыми еще нужно уметь управлять. В целом банк заинтересован в том, чтобы заемщик постоянно существовал и рефинансировался [8]. Однако рефинансирование не всегда выгодно самим заемщикам, так как подобная процедура влечет за собой определенные последствия, такие как увеличение процентной ставки, предоставление дополнительного обеспечения и залогов, возможная необходимость личного поручительства и гарантий собственника, усиливающийся контроль со стороны кредитора. Процедура рефинансирования задолженности, с одной стороны, помогает должнику покрыть разрывы между поступлениями и расходованием денежных средств, а с другой стороны, таит в себе угрозу полной потери финансовой независимости должника, что в конечном итоге приведет к необходимости процедуры банкротства.

Отдельные цивилисты предлагают использовать рефинансирование в таких сферах гражданских правоотношений, как ипотечное кредитование [9].

Соглашение о новации

О возможности реструктуризации задолженности высказывались еще досоветские цивилисты. Так, К. Н. Анненков, ссылаясь на источники римского права, указывал о возможности *новации* задолженности, «под

которой, по объяснению Барона, понимается перевод по инициативе сторон содержания какого-либо обязательства в другое новое обязательство. При совершении ее римское право допускало не только увеличение, или уменьшение прежнего обязательства, а равно изменение различных определений в нем, как-то: о сроках, условиях и прочее, но даже и кредитора или должника; а последствия новации заключались по римскому праву в полном прекращении прежнего обязательства со всеми его придаточными частями, такими как поручительство, неустойка, залог, проценты, привилегии и прочее» [10].

Зарубежные цивилисты представляют новацию как полную передачу прав, при которой происходит замена одной из сторон договора другим физическим или юридическим лицом, к которым переходят все права и обязанности по договору [11]. Однако фактически многие положения зарубежного законодательства, регулирующие передачу прав, не различают собственно передачу прав и перевод долга.

Согласно ст. 414 ГК РФ, обязательство, за исключением обязательств по возмещению вреда, причиненного жизни или здоровью, и по уплате алиментов, прекращается соглашением сторон о замене первоначального обязательства, существовавшего между ними, другим обязательством между теми же лицами, предусматривающим иной предмет или способ исполнения (новация).

Следовательно, гражданское законодательство обладает весьма действенным инструментом удовлетворения требований кредиторов при одновременном сохранении дееспособности и правоспособности должника.

Однако при реализации положений о новации возникают определенные сложности. Из содержания закона непонятно, что необходимо изменить при новации: предмет договора или предмет исполнения. На предмет договора имеется несколько точек зрения. Например, по мнению А. Н. Обыденнова, предметом обязательства являются различные объекты материального мира [12]. Ф. И. Гавзе понимает под предметом обязательства действия сторон, направленные на исполнение обязанностей по договору, тем самым не различая предмет договора и предмет исполнения [13]. На практике довольно сложно найти пример изменения предмета. Это одна сторона вопроса. Другая проблема заключается в следующем: следует ли считать изменением предмета договора при новации договора займа в договор кредита, когда предметом в том и другом случае являются деньги (при одном и том же способе исполнения обязательства) [14].

Очень часто при новации долг, возникший из купли-продажи, аренды имущества или иного основания, может быть заменен заемным обязательством. К подобным действиям применяются как положения о новации, так и о порядке заключения договора займа (ст. 808 ГК РФ). Однако возникающие при этом проблемы классификации возникающих заемных правоотношений становятся причинами многих судебных процессов. Суть проблемы в том, что договор займа является реальным договором, для заключения которого требуется передача предмета займа заемщику. Вопреки этому при новации долга в заемное обязательство требование о реальности займа не соблюдается – ведь долг, подлежащий новации (например, из договора купли-продажи, аренды, подряда и т. п.), уже имеется. На данный

счет в судебной практике отражается несколько позиций.

С одной стороны суды, ссылаясь на необходимость «реальности» договора займа, постановляют, что при отсутствии факта передачи денег не может возникнуть и заемное обязательство из новации [15]. Иные суды менее категоричны и не требуют фактической передачи денег [16]. По мнению В. А. Белова, второй подход является верным. Так как в ситуации с новацией необходимо отделять понятия «договор займа» и «заемные правоотношения», так как «первый является сделкой, а вторые – обязательствами, которые могут возникнуть как на основании договора займа, так и на основании иных юридических фактов, предусмотренных законом. Одним из таких фактов является соглашение о новации долга в заемное обязательство» [17]. Судебная практика подтверждает также возможность новирования договоров займа.

Так, из материала судебного дела следует, что соглашение о новации предусматривало замену обязательств должника, в том числе по возврату займов и уплате неустойки, на обязательство по возврату суммы займа кредитору. Кассационная инстанция оставила в силе решение суда, взыскавшего в пользу кредитора долг по этому соглашению, проценты за пользование суммой займа и пени за просрочку возврата займа. При этом был признан несостоятельным довод о невозможности новирования обязательств по договору займа в заемное обязательство. Статья 818 ГК РФ допускает замену по соглашению сторон долга, возникшего из купли-продажи, аренды или иного основания, заемным обязательством. Причем законодательство не запрещает новирование в заемное обязательство суммы пени, начисленной за просрочку исполнения должником первоначального обязательства по уплате долга и признанной ответчиком на момент новации. Исходя из п. 1 ст. 414 ГК РФ существо новации заключается в замене первоначального обязательства другим с одновременным прекращением первоначального. Между тем, заключая договор новации, стороны по существу пересмотрели условия договоров займа, которые продолжали действовать в измененном виде [18]¹.

Соглашение об отступном и прощении долга

Гражданское законодательство предусматривает и такие способы досудебного удовлетворения требований кредиторов, как отступное (ст. 409 ГК РФ), прекращение обязательств зачетом (ст. 410 ГК РФ), прощение долга (ст. 415 ГК РФ), прекращение обязательства невозможностью исполнения (ст. 416 ГК РФ). Однако применительно к ситуациям о досудебном удовлетворении кредиторов (в целях предотвращения банкротства), на наш взгляд, подходит прощение долга.

Согласно ст. 415 ГК РФ обязательство прекращается освобождением кредитором должника от лежащих на нем обязанностей, если это не нарушает прав других лиц в отношении имущества кредитора. При этом не ограничивается право кредитора на прощение долга как в полном объеме, так и частично.

Направляя в адрес должника уведомление о прощении долга, в котором подробно излагается, какой долг и по какому обязательству прощается, кредитор принимает решение о прощении долга в одностороннем порядке [19]². Однако решение о прощении долга предполагает изменение первоначальных условий договора, по которому возникли обязательства у должника, тем более если речь идет об уплате задолженности. Таким образом, в данной ситуации предпочтительнее заключать именно двустороннее соглашение с должником об изменении условий договора.

Данный способ удовлетворения кредиторов не является «альтруистичным» по своей природе, ибо, прощая частично долг своему дебитору, кредитор изначально преследует свои интересы, так как в его интересах получить хотя бы часть имеющейся задолженности, особенно в условиях угрозы наступающего банкротства должника. В связи с этим соглашение о прощении долга (в том числе мировом и при участии медиатора) должно содержать пункты, указывающие, что часть долга прощается в обмен на обязательство должника погасить оставшуюся часть задолженности, что будет подтверждением возмездного характера сделки.

В Постановлении³ № 2833/10 [20] Президиум ВАС подчеркнул, что при прощении долга налогоплательщик должен представить доказательства направленности этого действия на получение дохода. О намерениях кредитора, освободившего должника от лежащих на нем обязанностей, может свидетельствовать наличие у него коммерческого интереса в прощении долга, который, в частности, может выражаться в достижении соответствующего мирового соглашения, направленного на урегулирование взаимных требований [21].

Мировое соглашение

Процедура заключения мирового соглашения в достаточной степени урегулирована гражданским процессуальным правом, арбитражным процессуальным правом, а также рядом федеральных законов, регулирующих отношения должника и кредитора [22]. Главой VIII Закона «О несостоятельности» 2002 г. регулируется порядок заключения мирового соглашения в процессе банкротства с указанием на возможность заключения данного соглашения на любой стадии процедуры. Таким образом, можно сделать вывод о возможности заключения мирового соглашения после подачи кредитором или должником заявления о банкротстве, но до начала процедур банкротства.

Мировое соглашение заключается в письменной форме и должно содержать положения о порядке и сроках исполнения обязательств должника в денежной форме.

² В передаче дела по иску о взыскании основного долга и процентов за пользование чужими денежными средствами для пересмотра в порядке надзора судебных актов отказано, так как, отказывая в удовлетворении иска, суды обоснованно исходили из того, что истец письмом уведомил ответчика о прекращении своей деятельности в качестве индивидуального предпринимателя и заявил о безвозмездном прощении долга ответчика по договору поставки.

³ Заявление о признании частично недействительным решения налогового органа по эпизоду, связанному с отнесением в состав внереализационных расходов прощенного долга, удовлетворено, так как НК РФ при применении метода начисления предоставляет возможность налогоплательщику – кредитору по денежному обязательству – скорректировать сумму дохода, ранее учтенного для цели налогообложения, путем включения суммы непогашенной задолженности в состав внереализационных расходов.

¹ По соглашению допускается замена сторон долга, возникшего из договора купли-продажи, аренды имущества или иного основания, заемным обязательством. Неисполнение договорных обязательств ответчиком является основанием для взыскания долга, начисления процентов за просрочку возврата займа и пеней.

Статья 156 Закона «О несостоятельности» 2002 г. предполагает, что мировое соглашение, касающееся должника – физического лица может содержать положения о прекращении обязательств должника путем предоставления отступного, новации обязательства, прощения долга, об изменении сроков и порядка уплаты обязательных платежей, включенных в реестр требований кредиторов.

Заклученное до начала судебного процесса мировое соглашение приобретает характер мировой сделки. О возможности совершения мировой сделки высказывались цивилисты дореволюционного периода, в том числе и ссылаясь на догмы древнеримского права.

Так, Г. Ф. Шершеневич под мировой сделкой понимал договор, по которому контрагенты обязуются ко взаимным уступкам ввиду сомнительности принадлежащих им в отношении друг друга прав: «цель мировой сделки состоит в том, чтобы ценой обоюдных жертв устранить или предупредить споры, процессы, памятуя, что худой мир лучше доброй ссоры» [23, с. 123].

Ссылаясь на «Dernburg. Pandecten» Д. Д. Grimm определял мировую сделку как договор, «которым юридическое отношение, существующее между двумя сторонами, из спорного или возбуждающего какое-либо иное сомнение обращается посредством взаимных со стороны участвующих лиц уступок в бесспорное и несомненное» [24].

Историческое определение мирового соглашения (сделки) находит судебное подтверждение и в современном законодательстве. Так, находит свое подтверждение тот факт, что мировое соглашение устраняет неясности или сомнительности предыдущей сделки или договора.

Согласно информационному письму Президиума Высшего арбитражного суда РФ, не подлежат утверждению мировые соглашения, содержащие неясные выражения или создающие неопределенность в отношении объема обязательств должника или сроков их исполнения.

Так, в арбитражный суд обратился внешний управляющий с заявлением об утверждении мирового соглашения в деле о банкротстве. Кредитор, голосовавший против заключения мирового соглашения, возражал и против его утверждения, полагая, что оно содержит неопределенные формулировки, которые могут служить препятствием для его исполнения.

Суд отказал в утверждении мирового соглашения, поскольку использованная в мировом соглашении фраза «должник может погасить задолженность путем уступки прав требования, отпуском готовой продукции, сырья и товарно-материальных ценностей» содержит предположительные варианты погашения кредиторской задолженности относительно неопределенных кредиторов. По смыслу п. 1 ст. 156 Закона «О несостоятельности» 2002 г. и ч. 2 ст. 140 АПК РФ для того, чтобы соглашение считалось заключенным, условия мирового соглашения должны быть ясными и определенными [25].

Из материалов другого судебного дела следовало, что согласно условиям мирового соглашения должник принимал на себя обязательство уплатить одному из кредиторов определенную сумму в течение месяца с момента получения дебиторской задолженности от иного лица. Суд отказал в утверждении мирового соглашения, поскольку обязанность должника была поставлена под условие, относительно которого неизвестно, наступит оно или нет.

Называя несколько причин заключения мировой сделки, цивилисты указывают также и на такую, как неуверенность относительно фактической возможности реализации данного притязания (например, в случае грозящей несостоятельности должника).

К характерным чертам мировой сделки Г. Ф. Шершеневич относил следующие. Во-первых, мировая сделка является договором, так как к ней могут применяться все субъективные и объективные условия, установленные для договоров. Во-вторых, необходима сомнительность прав как основание, как побудительная причина к заключению мировой сделки. Предполагается сомнение сторон, заключающих мировую сделку, в неопровержимости их прав, неуверенность в благополучном исходе процесса, если дело дойдет до суда.

В-третьих, мировая сделка предполагает взаимность уступок. Каждый контрагент отступает в части от своего права ввиду такого же отступления с другой стороны. «Где нет взаимности, там нет мировой сделки, а есть только дарение. Поэтому неправильным представляется выражение «окончить дело миром», когда истец уменьшает на суде свои требования, которые ответчик соглашается удовлетворить, не дожидаясь судебного решения. Уступки могут состоять или в уменьшении объема существующего требования, или в замене большего другим, меньшим, требованием» [23, с. 78]. При этом известный ученый различал мировую сделку судебную и внесудебную.

С учетом того, что мировая сделка носит характер договора, она может быть оспорена на общем основании, в случае принуждения, в случае обмана и в том случае, если обстоятельства, принятые сторонами за верные при заключении мировой, окажутся неверными (к примеру, вероятность банкротства должника оказалась сильно завышенной по сравнению с фактической) [26].

Очевидно, что в современном законодательстве мировая сделка трансформировалась в мировое соглашение. В то же время мировое соглашение в деле о банкротстве – это в достаточной степени специфический институт, который отличается от аналогичного института искового производства (п. 4 ст. 49, гл. 15 АПК РФ). Следует согласиться с учеными, утверждающими, что «мировое соглашение, заключаемое по делу о банкротстве, носит черты как гражданско-правовой сделки, так и процессуально значимого действия, которым заканчивается дело о несостоятельности. С точки зрения структурированности институт мирового соглашения обладает сложным юридическим составом. Каждый из элементов этого состава имеет самодовлеющее значение; с другой же стороны, желаемый правовой эффект порождается только совокупностью этих элементов» [27].

С точки зрения гражданско-правовой направленности мировое соглашение предполагает установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. Таким образом, мировое соглашение должно соответствовать требованиям гражданского законодательства, регулирующим порядок совершения сделок.

С другой стороны, мировое соглашение допускает при определенных условиях подчинение воли некоторых участвующих в нем лиц воле большинства. Таким образом, мировое соглашение обязательно и для тех кредиторов, кто не голосовал за его заключение или голосовал

против. На это обстоятельство обратил внимание Конституционный суд РФ, который указал, что «в отношениях, возникающих при заключении мирового соглашения в процессе реструктуризации или в ходе конкурсного производства, превалирует публично-правовое начало: эти отношения основываются на предусмотренном законом принуждении меньшинства кредиторов большинством, а следовательно, в силу невозможности выработки единого мнения иным образом воля сторон в данном случае формируется по другим, отличным от искового производства принципам» [28].

План погашения долгов в рамках процедуры банкротства

Исходя из смысла письма Минэкономразвития от 28 июля 2010 г. № Д05-2531, при подаче заявления о банкротстве гражданином может быть внесен план погашения его долгов (ст. 204 Закона «О несостоятельности» 2002 г.). План погашения долгов должен включать: срок его осуществления; размеры сумм, ежемесячно оставляемых должнику и членам его семьи для обеспечения их жизнедеятельности; размеры сумм, которые предполагается ежемесячно направлять на погашение требований кредиторов.

При отсутствии возражений кредиторов арбитражный суд может утвердить план погашения долгов, что является основанием для приостановления производства по делу о банкротстве на срок не более чем три месяца.

Кроме того, согласно ст. 12 Закона «О несостоятельности» 2002 г. после завершения расчетов с кредиторами признанный банкротом гражданин освобождается от дальнейшего исполнения требований кредиторов, заявленных в ходе процедур, применяемых в деле о банкротстве, за исключением требований, неразрывно связанных с личностью кредитора, например алиментов, требований выплат в связи с причинением вреда.

В случае невозможности достижения соглашения с кредиторами об урегулировании задолженности должник вправе обратиться с заявлением о своем банкротстве в арбитражный суд, при условии, что он зарегистрирован

в качестве индивидуального предпринимателя. В связи с этим план погашения долгов можно отнести к досудебным способам принятия решения об удовлетворении требований кредиторов. Однако следует уточнить, что план погашения долгов подается вместе с заявлением и его утверждение осуществляется в судебном порядке.

По нашему мнению, существенным пробелом законодательства о банкротстве в отношении как физических, так и юридических лиц является отсутствие норм, регулирующих досудебное удовлетворение требований кредиторов, а имеющиеся нормы в части предупреждения банкротства весьма скудно отражают все существующие для этого в гражданском законодательстве инструменты. Вместе с тем гражданским законодательством предусмотрены способы удовлетворения требований кредиторов, реализуемые без судебного вмешательства: новация, отступное, прощение долга.

Применительно к делам о банкротстве физических лиц целесообразно использование реструктуризации задолженности, которая включает в себя такие способы, как новация, рефинансирование, изменение отдельных элементов договора. Юридическим выражением согласия на реструктуризацию задолженности является мировое соглашение. Заключенное до начала процедур банкротства мировое соглашение носит статус мировой сделки и направлено на устранение возможности наступления состояния неплатежеспособности. В то же время такое соглашение, заключенное после подачи заявления о банкротстве, но до начала судебных процедур также, по нашему мнению, может носить статус акта досудебного удовлетворения требований кредиторов. Учитывая, что данные процедуры имеют большое значение для предупреждения банкротства, считаем необходимым дополнить главу II «Предупреждение банкротства» Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 07.02.2011) «О несостоятельности (банкротстве)» нормами о возможном досудебном удовлетворении требований кредиторов, предусматривающими применение реструктуризации задолженности и мирового соглашения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): федер. закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ // Российская газета. 2010. № 168.
2. Словарь юридических терминов [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://slovari.yandex.ru/>. (дата обращения 29.04.2011).
3. Саблин М. Т. Взыскание долгов: от профилактики до принуждения: практическое руководство по управлению дебиторской задолженностью. М.: Волтерс Клувер, 2011. 528 с.
4. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ // Российская газета. 1998. 12 авг. № 153–154.
5. О финансовом оздоровлении сельскохозяйственных товаропроизводителей: федер. закон от 09.07.2002 № 83-ФЗ // Российская газета. 2002. № 127.
6. Демехин А. И. Акционирование долга как инструмент реструктуризации задолженности // Юридическая работа в кредитной организации. 2010. № 2. С. 75–82.
7. Коневский А. Использование залога при реструктуризации долга // Консультант. 2009. № 23. С. 47–51.
8. Правила для бизнеса-2010: уроки судебных дел / сост. М. В. Завязочникова; под ред. С. Г. Пепеляева). М.: Альпина Паблишерз, 2010. С. 78.
9. Кирюхин А. Ю. Правовое регулирование рефинансирования ипотечного жилищного кредита по гражданскому праву России: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2004. С. 15.
10. Анненков К. Н. Система русского гражданского права. Т. 3: Права обязательственные [Электронный ресурс] // СПС «Консультант», 2011.
11. Фокс Ч. Составление договоров: чему не учат студентов: пер. с англ. 3-е изд. М.: Альпина Паблишерз, 2010. С. 56.

12. Обыденнов А. Н. Предмет и объект как существенные условия гражданско-правового договора // Журнал российского права. 2003. № 12. С. 61–67.
13. Гавзе Ф. И. Обязательственное право (общие положения). Минск, 1968. С. 26.
14. Герасимов А. Н. Новация как специальный случай прекращения обязательства. Проблемы совершенствования правоохранительной деятельности органов внутренних дел: матер. межвуз. науч.-теорет. конф. курсантов). Екатеринбург: Изд-во Уральского юридического института МВД России, 2002. С. 45–47.
15. Постановление ФАС МО от 08.01.2004 № КГ-А40/10155-03 [Электронный ресурс] // СПС «Гарант», 2011.
16. ФАС ДО от 04.03.2005. Решение по делу № Ф03-А24/04-1/4059 [Электронный ресурс] // СПС «Гарант», 2011.
17. Практика применения Гражданского кодекса РФ, частей второй и третьей / под. общ. ред. В. А. Белова. М.: Юрайт, 2010. С. 91.
18. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 18.06.2009 № Ф04-3469/2009(8620-А27-30) по делу № А27-11700/2008 [Электронный ресурс] // СПС «Гарант», 2011.
19. Определение ВАС РФ от 08.02.2010 № ВАС-384/10 [Электронный ресурс] // СПС «Гарант», 2011.
20. Постановление Президиума ВАС РФ от 15.07.2010 № 2833/10 по делу № А82-7247/2008-99 // Вестник ВАС РФ. 2010. № 10.
21. Гришина О. П. Прощаем контрагенту часть долга // Налог на прибыль: учет доходов и расходов. 2011. № 1. С. 17–27.
22. Об ипотеке (залоге недвижимости): федер. закон от 16.07.1998 № 102-ФЗ (ред. от 17.06.2010) // Российская газета. 1998. 22 июля. № 137.
23. Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. М.: Издание Бр. Башмаковых, 1911. 616 с.
24. Гримм Д. Д. Лекции по догме римского права. М.: Зерцало, 2003. С. 87.
25. Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с заключением, утверждением и расторжением мировых соглашений в делах о несостоятельности (банкротстве): информационное письмо Президиума ВАС РФ от 20.12.2005 № 97 // Вестник ВАС РФ. 2006. № 3 (Обзор).
26. Победоносцев К. П. Курс гражданского права. Т. I–III (воспроизводится по изданию С.-Петербург, 1896 г.). М.: Зерцало, 2004. 768 с.
27. Постатейный комментарий к Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве)» / А. Ю. Бушев, О. А. Гордов, Н. С. Ковалевская [и др.] ; под ред. В.Ф. Попондопуло. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2011. 776 с.
28. По делу о проверке конституционности ряда положений Федерального закона «О реструктуризации кредитных организаций», пунктов 5 и 6 статьи 120 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобами граждан, жалобой региональной общественной организации «Ассоциация защиты прав акционеров и вкладчиков» и жалобой ОАО «Воронежское конструкторское бюро антенно-фидерных устройств»: постановление Конституционного Суда РФ от 22.07.2002 № 14-П // Собрание законодательства РФ. 2002. № 31. Ст. 3161.

REFERENCES

1. Federal law dated July 27, 2010 # 193-FZ On alternative procedure of disputes settlement with the participation of an intermediary (mediation procedure) // Russian newspaper 2010. # 168.
2. Dictionary of legal terms [Electronic resource]. Access mode: <http://slovari.yandex.ru/>. (date of viewing: 29.04.2011).
3. Sablin M.T. Collection of debts: from prophylactic to enforcement: practical manual for receivables management. M.: Wolters Cloover, 2011. 528 p.
4. Budget Code of the Russian Federation dated 31.07.1998 # 145-FZ // Russian newspaper. # 153–154. 12.08.1998.
5. Federal law dated 09.07.2002 # 83-FZ On financial improvement of agricultural producers // Russian newspaper. 2002. # 127.
6. Demekhin A.I. Debt auctioning as a tool of debt restructuring // Legal activity in credit company. 2010. # 2. P. 75–82.
7. Konevsky A. Use of pledge for debt restructuring // Consultant. 2009. # 23. P. 47–51.
8. Rules for business-2010: lessons of the trial cases / composed by M.V. Zavyazochnikov; edited by S.G. Pepelayev). M.: Alpina Publishers, 2010. P. 78.
9. Kiryukhin A. Yu. Legal regulation of the mortgage credit refinancing in the Civil Code of Russia: dissertation of the candidate of legal sciences. Volgograd, 2004. P. 15.
10. Annenkov K. N. The system of Russian civil law. V. 3. Obligatory rights [Electronic resource] // SPS Consultant, 2011.
11. Fox Ch. Making agreements: what students are not taught: translation from English. 3-d edition. M.: Alpina Publishers, 2010. P. 56.
12. Obydenov A. N. The subject and the object as considerable conditions of the civil-legal agreement // Journal of the Russian law. 2003. # 12. P. 61–67.
13. Gavze F. I. Obligatory right (general provisions). Minsk, 1968. P. 26.
14. Gerasimov A. N. Innovation as a special case of obligations termination. Issues of improvement of the law enforcement activity of the internal affairs structures: materials of scientific and theoretical conference). Ekaterinburg: Publishing house of the Urals law institute of the RF MVD, 2002. P. 45–47.
15. Decree of FAS MO dated 08.01.2004 # KG-A40/10155-03 [Electronic resource] // SPS «Garant», 2011.
16. FAS DO dated 04.03.2005. Decision on the case # F03-A24/04-1/4059 [Electronic resource] // SPS Garant, 2011.

17. Practice of the application of the RF Civil Code, parts 2 and 3 / edited by Belov. M.: Yurait, 2010. P. 91.
18. Decree of FAS Of the West-Siberia District dated 18.06.2009 # F04-3469/2009 (8620-A27-30) on the case # A27-11700/2008 [Electronic resource] // SPS «Garant», 2011.
19. Determination of the RF VAS dated 08.02.2010 # VAS-384/10 [Electronic resource] // SPS «Garant», 2011.
20. Decree of the Presidium of the RF VAS dated 2833/10 on the case # A82-7247/2008-99 // Bulletin of the RF VAS, # 10, October, 2010.
21. Grishina O. P. Discharging of some debt of the counter-agent // Income tax: accounting of revenues and expenses. 2011. # 1. P. 17–27.
22. Federal law dated 16.07.1998 # 102-FZ (revision as of 17.06.2010) On the mortgage (real estate pledge) // Russian newspaper. 22.07.1998. # 137.
23. Shershenevitch G. F. Text book of the Russian civil law. M.: Edition of Br. Bashmakovs, 1911. 616 p.
24. Grimm D. D. Lectures on the Rome law jurisprudence. M.: Zertsalo, 2003. P. 87.
25. Information letter of the Presidium of the RF VAS dated 20.12.2005 # 97 Review of the practice of disputes settlement by the arbitrary courts, connected with the making, approval and termination of amicable agreements for the insolvency (bankruptcy) cases // Bulletin of the RF VAS. #3. 2006 (Review).
26. Pobedonostsev K. P. The course of the civil right. V. I–III (reproduced by the edition of S.-Petersburg, 1896). M.: Zertsalo, 2004. 768 p.
27. Comments to the Federal law On insolvency (bankruptcy) / A. Yu. Bushev, O. A. Gorodov, N. S. Kovalevskaya [et alia]; edited by V. F. Popondopulo. 3-d edition, revised and amended. M.: Prospect, 2011. 776 p.
28. Decree of the Constitutional Court of the RF dated 22.07.2002 # 14-P On the verification of constitutionality of several provisions of the Federal law On restructuring of credit companies, items 5 and 6 of article 120 of the Federal law On insolvency (bankruptcy) due to the claims of citizens, the claim of the regional public Association for protection of the shareholders and depositors rights and the claim of OAO Voronezh design agency of the aerial-feeder devices // Collection of the RF legislation, 05.08.2002, # 31, article 3161.

УДК 349.4
ББК 67.407

Рогачев Алексей Алексеевич,
аспирант каф. земельного права
Международного независимого эколого-политологического университета,
г. Москва,
e-mail: Rogachev-a@yandex.ru

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ НАЛОЖЕНИЯ КАТЕГОРИЙ ЗЕМЕЛЬ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ И ЗЕМЕЛЬ ОСОБО ОХРАНЯЕМЫХ ПРИРОДНЫХ ТЕРРИТОРИЙ

LEGAL REGULATION OF DETERMINATION OF CATEGORIES OF LAND PLOTS OF SETTLEMENTS AND OF ESPECIALLY PROTECTED NATURAL TERRITORIES

Настоящая статья посвящена проблематике вопроса конкуренции категорий земель населенных пунктов и земель особо охраняемых природных территорий. Рассмотрены вопросы, связанные с необходимостью совершенствования современного земельного законодательства в части установления четких и однозначных критериев отнесения земель или земельных участков к определенным категориям. Предложены поправки в Земельный кодекс Российской Федерации, касающиеся правового регулирования случаев наложения категорий земель населенных пунктов и земель особо охраняемых природных территорий.

The present article is devoted to the issue of competition of categories of the land plots of residential areas and especially protected natural territories. The issues connected with the necessity of improvement of the modern land legislation regarding establishment of accurate and unequivocal criteria of referencing the land areas to certain categories are considered. The amendments to the Land Code of the Russian Federation concerning the legal regulation of imposing of the categories of land plots of the residential areas and the specially protected natural territories.

Ключевые слова: земельное право, категории земель, правовой режим земель, разрешенный вид использования земель, границы земель, земельные отношения, земли населенных пунктов, земли особо охраняемых природных территорий, наложение категорий земель, совершенствование земельного законодательства, правоприменительная практика.

Keywords: land legislation, land categories, legal regime of land plots, permitted type of land use, borders of land plots, land relations, lands of residential areas, especially protected land, imposing of land categories, improvement of the land legislation, judicial practice.

На сегодняшний день одной из ключевых проблем земельного законодательства в области перевода земель является вопрос о «наложении» или «конкуренции» категорий. Зачастую такая проблема характерна для земель особо охраняемых природных территорий, населенных пунктов и иных категорий. Например, многие города на Черном море признаны курортами федерального значения [1]. Курорты в соответствии с подпунктом 1 пункта 2 статьи 94 Земельного кодекса Российской